

— Президент Ши, только что звонил ваш отец. Просил передать, что хотел бы встретиться с вами сегодня вечером.

Райла вошла в кабинет, чтобы подлить Ши Яню кофе, и произнесла эти слова предельно осторожно.

— Откажи, — Ши Янь устало потёр переносицу; под его глазами залегли тёмные круги. — Ты же знаешь: его просьбы мне передавать не нужно.

— Но господин Ши сказал, что это касается фонда.

Ши Янь откинулся на спинку кресла.

— На вечер что-то запланировано?

— Изначально была назначена встреча с доктором Цзяном.

Ах да. Цзян Икуо настаивал на повторной проверке слуха, а заодно хотел подробнее обсудить «того мужчину».

— Перенеси. Вечером я встречусь с Ши Вэньли.

— Поняла, скину время и адрес вам на телефон. — Райла на секунду замялась: — И ещё... подарок, который отправляли старейшине Вэню, вернули. Как с ним поступить? В этот раз ездил секретарь Ван. Он не знал всех тонкостей, поэтому, когда охрана спросила, прямо ответил, что это от вас.

Говорила она всё тише, боясь задеть самолюбие босса. В действительности же всё прошло куда сквернее: стоило охране упомянуть имя Ши Яня, как его влиятельный дед выжил из ума от ярости прямо у телефона и велел выставить секретаря Вана вон.

Ши Янь выслушал её абсолютно спокойно:

— Если испортилось — выброси. Если целое, пусть в следующий раз передаст Ши Ан.

Упоминание о Ши Ане напомнило Райле ещё кое о чём:

— Вчера в клубе приятеля маленького господина Ши прошёл обыск из-за торговли закисью азота. Наш молодой хозяин тоже там находился.

Лицо Ши Яня мгновенно потемнело — казалось, он сейчас сорвётся с места, чтобы лично

устроить разнос. Райла поспешно добавила:

— Он ничего не употреблял, он тут ни при чём! Полицейские задали пару вопросов и отпустили его. Просто офицер, ведавший делом, оказался знаком с нашим юридическим отделом и обронил пару слов в частной беседе.

— Я понял.

Не прошло и нескольких минут, как чашка перед Ши Янем снова опустела. Райла не могла понять, что он сейчас чувствует, но выглядел начальник ещё более измотанным, чем когда она вошла. Осторожно прикрыв за собой дверь, девушка глубоко вздохнула.

Если судить объективно, Ши Янь вовсе не был деспотичным боссом. До мягкости и душевности ему было как до Луны, зато он отличался трезвым умом и железной выдержкой.

Вот только семейная жизнь его напоминала дремучий лес: распутный отец, рано ушедшая мать и непутёвый младший брат, ни капли на него не похожий.

Каждый раз, когда дело касалось родных Ши Яня, у Райлы душа уходила в пятки.

Ресторан, который выбрал Ши Вэньли, находился неподалёку от офиса Wander. Распахнув дверь VIP-комнаты, Ши Янь с удивлением обнаружил, что, помимо отца, которого он давно не видел, там находятся ещё двое.

Это были две дамы с безупречным макияжем. Блеск на их губах перекликался с сиянием драгоценностей в ушах и на шеях; судя по виду, мать и дочь.

Ши Вэньли увлечённо беседовал с ними, но, увидев вошедшего сына, с наигранной теплотой окликнул:

— А-Янь, а вот и ты!

Раздражение охватило Ши Яня в ту же секунду, как отец разинул рот. Однако Ши Вэньли будто ничего не замечал и с лучезарной улыбкой повернулся к старшей даме:

— Познакомьтесь, это мой сын, Ши Янь. А это — тётушка Чжао и её дочь.

В кабинете оставался лишь один свободный стул — рядом с молодой девушкой. Ши Вэньли жестом пригласил сына сесть:

— Я собрал нас сегодня, чтобы вы познакомились и немного сблизились.

Губы Ши Яня тронула ядовитая ухмылка. Даже с бесстрастным лицом он напоминал породистый, изысканный портрет, а когда на нём проявлялись эмоции — пусть даже желчь и презрение, — он становился слепяще, хищно красив. Обе дамы заворожённо и с улыбкой смотрели на него.

Ши Янь игнорировал их взгляды. Взяв влажную салфетку, он неторопливо, палец за пальцем, вытер руки и произнёс совершенно будничным тоном:

— Я предпочитаю мужчин. И ты об этом прекрасно знаешь.

Голос его звучал настолько непринуждённо, будто речь шла о погоде. Сидевшая рядом девушка поперхнулась и зашлась в сухом кашле. Задев локтем бокал, она опрокинула его: красное вино разлилось по скатерти, несколько алых капель брызнули на белоснежную сорочку Ши Яня.

— Простите, пожалуйста... — пролепетала она, захлёбываясь кашлем.

Тётушка Чжао тут же поднялась, подхватывая дочь под руку:

— Пойдём, я провожу тебя в туалетную комнату, прополощешь горло.

Едва женщины вышли, последняя тень дежурного подобия улыбки слетела с лица Ши Яня.

Ши Вэньли же посмотрел на него с невинным изумлением:

— Ты что, опять всё не так понял? Неужели решил, что я устроил тебе свидание вслепую? — Он вытащил пару бумажных салфеток и протянул сыну. Тот не шелохнулся, и отец просто положил их на стол. — Я всего лишь хотел познакомить тебя с названной сестрой.

— Сестрой? У меня есть только один брат. И сколько бы раз ты ещё ни женился, ничего не изменится.

У Ши Яня не было ни малейшего желания вести пустые разговоры. Единственная причина, по которой он сегодня согласился на эту встречу, заключалась в одном:

— Когда ты перепишешь на меня должность председателя совета директоров благотворительного фонда?

— Зачем же так резко? Девочка расстроится, она ведь так тобой восхищается и давно мечтает

о совместных проектах. Кстати, тендер на поставку банных принадлежностей для отеля W в Ситине уже открыт?

Так вот в чём дело. Торопится пристроить новоиспечённую «дочку» к пирогу отеля W.

Ши Янь отрезал без колебаний:

— Бренд Wander полностью независим от «Хэнши». Тебе туда руки протягивать нечего. А от твоих благотворительных фондов одни убытки, никакой коммерческой ценности они не несут. Пока я ещё готов с тобой разговаривать, назови адекватную цену.

С этими словами он поднялся, готовый уйти в любую секунду.

— В самом деле? Но почему тогда ты сам так упрямо цепляешься за убыточный фонд? Неужто так детей полюбил? — Ши Вэньли неторопливо налил себе чаю. — Сироты из приюта на старости лет тебя кормить не станут. Лучше уж, пока молодой, заведи собственного. А там крути с кем хочешь, хоть с мужиками.

Природа наградила Ши Вэньли безупречной внешностью. Годы практически не коснулись его, а лукавый прищур и обаятельная улыбка легко заставляли забыть о сеточке мелких морщин. Но когда подобные слова звучали из уст родного отца, Ши Яню он казался просто омерзительным.

Терпение Ши Яня лопнуло. Он шагнул к выходу, но Ши Вэньли резко схватил его за руку. Тошнотворное отвращение накрыло Ши Яня одновременно со звоном в ушах. Он с силой выдернул запястье.

— До сих пор не прошло? — Ши Вэньли сочувственно развёл руками, смотря на сына с фальшивой жалостью: — Бедняжка. Мужчин любишь, а прикоснуться ни к кому не можешь.

Его гордый, высокомерный сын наконец-то склонил голову. Ши Вэньли отлично помнил: в моменты приступов у Ши Яня не просто закладывало уши — начиналось сильнейшее головокружение и тахикардия. В таком состоянии этот гордец едва ли смог бы выплюнуть хоть одну ядовитую фразу.

— Присядь, пережди. Пообедаем, а потом договорим.

Ни единой лишней секунды Ши Янь не останется здесь и не станет перед ним шелковым. Голова действительно шла кругом, но, собрав всю волю в кулак, он направился к двери.

Вдогонку ему долетел голос Ши Вэньли, пробивший звон в ушах, точно раскалённая игла:

— Ты так ненавидишь меня... Из-за матери? Или из-за кого-то другого?

Ши Янь прибавил шаг и, не оборачиваясь, покинул заведение.

На улице в лицо ударил ночной ветер. Ши Янь забыл в кабинете пальто и невольно вздрогнул. Впрочем, холода он почти не ощущал: ноги подкашивались, земля уходила из-под ног.

Неподалёку зазывающе горела вывеска. Светящиеся английские буквы перед глазами поплыли, расплываясь в нежно-розовое марево. Ши Янь практически вслепую шагнул в этот приглушенный свет.

— Да куда ты... ик! Пьём дальше! Пошли в бар!

Ван Яо пьяно указывал на розовую неоновую вывеску небольшого заведения, одной рукой мёртвой хваткой вцепившись в плечо Хэ Мина:

— Не ссы, брат! Раз ты помог мне сегодня ублажить этих начальников, на следующем тендере SL гарантиро... бэ-э-э!

Его подкосило, он тяжёлой тушей навалился на Хэ Мина, и его скрутило в позыве на рвоту.

Подхватив пьяного приятеля под мышки, Хэ Мин быстро оттащил его к мусорному баку у бокового входа в заведение, отстраняясь насколько возможно, чтобы тот не заляпал ему костюм, и одновременно крепко держа за куртку, дабы тот не нырнул головой в отходы.

Выплеснув из желудка всё содержимое, Ван Яо наконец немного протрезвел:

— Фу-у-х... Ну и ну, отпустило. Вот же суки, сколько ж они глушат...

Он поднял глаза на Хэ Мина. Его вытащили на эту попойку в последнюю минуту как прикрытие, и Хэ Мин отпахал по полной: пил тост за тостом, выдавая изысканные пожелания без единого повтора.

К концу вечера чиновник лет пятидесяти, страстный любитель рыбалки, с пылающим от алкоголя лицом сжимал руку Хэ Мина и орал: «Братуха!», будто отыскивал родную кровь после тридцати лет разлуки.

Из заведения все выходили на негнущихся ногах, едва соображая, а якобы «в хлам заправившийся» Хэ Мин, ещё минуту назад ливший слёзы в обнимку со старым заядлым

рыбаком, стоял прямо как струна и абсолютно трезвым голосом отправлял пьяных гостей по машинам.

— Ты чё, всё это время притворялся, что ли?.. Ну ты и артист... — пробормотал Ван Яо. — В прошлый раз ещё заливал, будто с Ши Янем толком не знаком, а сам меня тогда выставил...

— Твоя машина, — перебил его Хэ Мин, пропустив колкость мимо ушей, и махнул рукой подозванному водителю.

Сдав последнего пьяного собутыльника с рук на руки, он проследил, как авто увозит Ван Яо. Выхлопные газы перемешались с вьёвшимся в одежду перегаром и табачным дымом, быстро растворившись в ночном воздухе.

Из глубин бара доносился неторопливый джаз. Нежный, протяжный голос саксофона медленно растекался в лунном свете, делая ночь густой и вязкой. Нащупав в кармане пачку сигарет и коробочку с леденцами, Хэ Мин выбрал последнее.

Среди прохладной, обжигающей мятной свежести ему невольно вспомнились глаза Ши Яня.

Вообще-то, он не соврал Ван Яо: они действительно не были близки. Влиятельный дед, могущественная группа компаний «Хэнши»... Сама фигура Ши Яня казалась манящей иллюзией, сотканной из власти и богатства.

И пусть он был холоден до почтительного высокомерия, желающие разбиться о его ледяной утёс не переводились.

А пересеклись их пути лишь потому, что два года назад Ши Янь решил пуститься в самостоятельное плавание, основал бренд курортных отелей Wander и из двух десятков рекламных агентств выбрал именно компанию Хэ Мина — SL.

Агентство SL как раз недавно продлило контракт с Wander на новый год. Они прошли вместе весь путь от проекта, который злопыхатели заранее окрестили «убыточной блажью мажора», до сети из девятнадцати успешно функционирующих отелей, приносящих стабильную прибыль.

И всё же виделись они считанные разы. Хэ Мину просто повезло стать свидетелем одного из самых ярких этапов в жизни Ши Яня.

Тихий гомон и приближающиеся шаги рассеяли его мысли. К боковому входу подходили двое парней в униформе официантов.

Один спрашивал у другого:

— Слушай, а он чего всё не уходит? Два часа уже сидит.

— Говорит, телефон и кошелёк где-то забыл, расплатиться не может.

— Так пусть позвонит кому-нибудь, чтоб забрали!

— Сначала хотел, я ему даже свой мобильник дал, а потом вдруг передумал.

Они оглянулись на угол открытой террасы и понизили голос:

— А в залог оставить совсем нечего?

— Часы есть... Но сам подумай, если человек не может наскрести даже восемьсот юаней, откуда у него дорогие вещи? Наверняка подделка.

В этот момент один из парней швырнул в бак два тяжёлых мусорных пакета и вдруг заметил Хэ Мина, стоящего в тени:

— Чёрт, откуда тут кто-то?!

Хэ Мин с извиняющимся видом отступил на шаг. Его взгляду открылся дальний угол террасы, и глаза зафиксировали знакомый силуэт.

Ши Янь сидел в кресле с высокой спинкой, едва касаясь края сиденья. Его шея и спина были выгнуты, словно туго натянутая тетива; он с предельным тонусом и концентрацией гипнотизировал взглядом ночных мошек, круживших под настенным бра. В тонкой белоснежной сорочке, перемазанной винными пятнами, под прохладным ночным ветром он выглядел удивительно одиноким и незащищённым.

Прямо перед Хэ Мином затормозил скутер:

— Здравствуйте, господин! Вы вызывали трезвого водителя?

Хэ Мин очнулся от оцепенения и молча пошёл следом.